УДК 81:008(075) DOI: 10.5281/zenodo.16892707 EDN: XSCSRY

«РУССКАЯ ТРОЙКА»: КОНЦЕПТ КАК ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

© 2025 *Е.В. Потёмкина*
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Статья посвящена вопросу о применении в практике преподавания русского языка как иностранного принципов когнитивной лингвистики. На материале текстов песен, обладающих высокой степенью прецедентности в русской лингвокультуре, предлагаются задания, направленные на систематизацию единиц когнитивного уровня языковой личности иностранного учащегося, среди которых центральное место занимает концепт. Концепт выступает в исследовании как структурообразующая единица, позволяющая включить в процесс обучения другие типы когнем и прагмем: ассоциативную цепочку, символ, отсылку к прецедентному тексту и др. Объектом анализа выступает концепт «русская тройка». В процессе описания структуры концепта выявляется его символическая составляющая, связанная с дихотомией жизнь − смерть. На примере песен различных жанров эксплицируется «метафизика» русской тройки.

Ключевые слова: концепт, РКИ, учебное пособие, песенная традиция, билингвальная личность, русская тройка

Введение. Данная статья описывает методику работы с концептами русской культуры в аудитории иностранных филологов, которая легла в основу пособия «Концепты в русской песенной традиции: от романса до рэпа» [3]. Посредством изучения текстов русских песен учащиеся знакомятся в данном пособии с устойчивыми темами, образами, мотивами русской песенной традиции, которые пересекаются как с фольклором, так и с литературной традицией. Выбранные авторами для анализа тексты призваны показать преемственность песенной традиции XIX, XX и XXI веков и помочь выявить константные для русской художественной культуры ценностные установки [3].

Материал и методы. Термин концепт можно назвать зонтиковым, то есть в различных дисциплинах (лингвистике, литературоведении, философии и даже дизайне) он получает различную интерпретацию. Благодаря, а точнее *из-за* своей сверхпопулярности в научном и околонаучном дискурсе он часто обесценивается. «Концепты в русской песенной традиции: от романса до рэпа» − это попытка интегрировать данный термин в лингводидактику, не только в теории, но и на практике.

Дадим то определение концепта, которое содержится в пособии, то есть предлагается для усвоения иностранными учащимися: «Концепт − это культурно значимое понятие, которое отражает некоторый фрагмент действительности, поэтому представляет собой “свернутый” микротекст энциклопедического характера».

Данное определение вписывается в концепцию языковой личности Ю.Н. Караулова [4; 5; 10], который выделял в ее структуре тезаурус, или когнитивный уровень, уровень знаний. Концепт − это одна из строевых единиц тезауруса языковой личности. По отношению к человеку, изучающему иностранный язык, мы используем термин билингвальная личность [11]. В сознании человека, изучающего иностранный язык, концепты формируют единый уровень знаний средствами двух языков.

На наш взгляд, концепт является удобной лингводидактической категорией, так как он позволяет систематизировать лексические единицы. С одной стороны, он может

быть расширен до концептосферы. С другой стороны, слово или словосочетание, обозначающее концепт, почти всегда является архисемой, или вершиной, лексико-семантического поля, внутри которого можно выделить более узкие группы. В качестве примера, рассмотрим один из уроков в пособии, который построен вокруг концепта «русская тройка».

Основная часть. В качестве «входа» в концепт в пособии используется текст энциклопедического характера. В нем дается определение тройки как особого вида конного транспорта, который позволяет на высокой скорости преодолевать огромные расстояния: «Это особый способ упряжи, придуманный специально для широких (и часто плохих) дорог. Чтобы на дороге не происходило столкновений нескольких троек, был придуман специальный сигнал − колокольчик». Далее в тексте дается лингвокультурологическая информация о самых известных художественных произведениях (песнях, стихотворениях, картинах), посвященных тройке:

«Тройка приобрела широкую популярность в России на рубеже XVII−XVII вв. и сначала успешно использовалась в почтовых целях. Позже на ней стали перевозить пассажиров, используя специальных людей-извозчиков − ямщиков. Именно поэтому с русской тройкой связано такое явление, как ямщицкая культура: одежда и обувь, специальные одеяла для зимних поездок, суеверия, анекдоты и, конечно, песни. Широко известны как старинные, так и современные песни, в которых упоминается русская тройка: романсы “Степь да степь кругом”, “Когда я на почте служил ямщиком”, “Однозвучно гремит колокольчик”, “В лунном сиянии”, песня В. Высоцкого “Кони привередливые”, “Три белых коня” из к/ф “Чародеи” (1982) и многие-многие другие. Упоминается о ней и в стихотворении А.С. Пушкина “Зимняя дорога”» [3, с .42].

Следующим компонентом при описании концепта становится символическое значение. По аналогии с сочетаниями *русская печь, русские сапоги, русский романс*, *русский рок*, сочетание *русская тройка* обладает большей устойчивостью и смысловым сращением, чем, например, *русский язык* или *русская культура*. Подобные единицы, особенно если это предметная лексика, приобретают особое символическое значение. Во многих источниках русская тройка рассматривается как один из символов России:

«Приезжие иностранцы, впервые увидевшие русскую тройку, летящую по дороге, замирали в изумлении: такой красоты и головокружительной скорости нельзя было увидеть ни в одной стране мира. С тройкой связывают не только быструю езду, но и русскую удаль, безудержную радость и даже мятущуюся загадочность русской души.

Вытесненная автомобильным и железнодорожным транспортом, забытая традиция катания на русской тройке всё-таки сумела остаться важной частью русской культуры. Память об уникальной упряжке сохранилась благодаря живописным полотнам художников, а крылатые слова Н.В. Гоголя о птице-тройке актуальны и по сей день» [там же].

Подобное толкование русская тройка имеет и в лингвострановедческом словаре «Россия» [7].

Далее в пособии предлагается прочитать фрагмент из поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души», который занимает в структуре концепта *русская тройка* центральное место. Отметим, что данный фрагмент активно используется в РКИ в рамках лингвострановедческого подхода [1; 2]. Приведем задание в сокращенном виде (курсивом в тексте выделены единицы когнитивного уровня, которые требует особого лингвострановедческого комментария):

Задание. Прочитайте один из наиболее известных отрывков из поэмы Н.В. Гоголя «Мёртвые души» с комментарием. Выделите в тексте ключевые слова. Составьте с ними несколько предложений. Знакомы ли вы с текстом поэмы «Мёртвые души»? Как вы думаете, почему именно этим отрывком Н.В. Гоголь решил закончить свою поэму?

«…*Эх*, тройка! *птица* тройка, кто тебя выдумал? знать, у бойкого народа ты могла только родиться, в той земле, что не любит шутить, а ровнем-гладнем разметнулась на полсвета, да и ступай считать вёрсты, пока не зарябит тебе в очи. <…> Не в немецких ботфортах *ямщик*: борода да рукавицы, и сидит чёрт знает на чём, а привстал, да *замахнулся*, да затянул песню – кони вихрем, спицы в колёсах смешались в один гладкий круг, только дрогнула дорога, да вскрикнул в испуге остановившийся пешеход – и вон она понеслась, понеслась, понеслась!.. И вон уже видно вдали, как что-то пылит и сверлит воздух. Не так ли и ты, *Русь*, что бойкая необгонимая тройка несёшься? Дымом дымится под тобою дорога, гремят мосты, всё отстаёт и остаётся позади. Остановился пораженный божьим чудом созерцатель: не молния ли это, сброшенная с неба? что значит это наводящее ужас движение? и что за неведомая сила заключена в сих неведомых светом конях? *Эх*, кони, кони, что за кони! <…> Заслышали с вышины знакомую песню, дружно и разом напрягли медные груди и, почти не тронув копытами земли, превратились в одни вытянутые линии, летящие по воздуху, и мчится вся вдохновенная Богом!.. *Русь, куда ж несёшься ты?* дай ответ. Не даёт ответа. Чудным звоном заливается колокольчик; гремит и становится ветром разорванный в куски воздух; летит мимо всё, что ни есть на земле, и, косясь, посторанивaются и дают ей дорогу другие народы и государства...» [3, с. 43].

Благодаря тексту Гоголя в ядро концепта вошли такие единицы, как *птица, Русь, колесо*, и крылатое выражение *Русь, куда ж несёшься ты*? Можно без преувеличения назвать данный фрагмент поэмы Гоголя скрепой, неким кодом, по которому люди идентифицируют собеседника как своего или чужого[1]. Именно поэтому, если мы говорим о концепте *русская тройка*, то для учащихся филологов целесообразно прочитать выбранный фрагмент поэмы Гоголя, выделив в нем ключевые слова. Например: *Эх! кони, птица, бойкий, ямщик, замахнуться, дорога, песня, вихрь, колеса, испуг, понеслась, Бог, ужас, колокольчик, разорвать* и другие. Далее учащимся предлагается разделить слова на две группы: положительная и отрицательная коннотация. Проделанная работа позволяет сделать вывод об амбивалентности концепта *русская тройка* (во вторую группу входят слова *вихрь, испуг, ужас, разорвать*), которая, на наш взгляд, во многом и делает ее концептом.

После двух названных предварительных заданий начинается знакомство учащихся с текстами песен, которые объединяются на основе концепта *тройка*.

Тексты песен, на наш взгляд, интересны тем, что подчеркивают константность концепта. Можно сравнить тексты романсов, авторской песни, рок- и рэп-тексты, и несмотря на их жанровое своеобразие, увидеть преемственность, выявить то, что мы называем песенной традицией. Задачей является не познакомить учащихся со всеми песнями, в которых поется о тройке (особом конном транспорте), но научить их считывать культурный код, который обозначается как «русская тройка». Поэтому в уроке даются песни «В лунном сиянии», «Конь» группы Любэ, «Кони привередливые» Высоцкого, «Всё это рок-н-ролл» группы «Алиса», «Думай сам» группы «25/17» и «Колеса» Михаила Щербакова. Список песен может быть расширен. Так в урок не была включена песня «Дорогой длинною» на музыку Бориса Фомина и слова Константина Подревского. На ее примере рассмотрим некоторые особенности интересующего нас концепта.

Изначально песня исполнялась от женского лица. Рамку песни составляют два глагола движения (непереходный и переходный) − *ездили* и *везите*. В начале песни строчки: «*Ездили* на тройке с бубенцами, / А вдали мелькали огоньки. / Мне б сейчас,

[1] Не случайно образ гоголевской тройки Достоевский использует в речи адвоката Мити Карамазова в главе «Психология на всех парах. Скачущая тройка». Адвокат обыгрывает цитату Гоголя: «*Не бешеная тройка, а величавая русская колесница торжественно и спокойно прибудет к цели*». Интересно, что в английском переводе в этом фрагменте дается транслитерированное слово troika, а колесница переводится как chariot. Тем самым теряется ассоциативная цепочка *тройка − колесо − колесница*. *Chariot* в английском может обозначать и то, что по-русски мы называем *карета*. См. также [9].

соколики, за вами, / Душу бы развеять от тоски». Образ быстрой езды соединяется с мотивом тоски. В конце песни тональность становится еще более минорной: «Никому теперь уж не нужна я, / И любви былой не воротить, / Коль порвется жизнь моя больная, / Вы меня *везите* хоронить». Тройка в русской песне транспорт метафизический − на ней нельзя ехать медленно, нельзя ехать в какое-то определенное место. Тройка − это стремительное движение жизни, неумолимое, неуправляемое. В тексте песни есть еще один глагол движения − *проехали* − который связан в системе языка с наречием *мимо*. Мимолетность, быстротечность − центральные составляющие концепта *русская тройка*.

Интересно, что романс «Дорогой длинною» был адаптирован для английского языка и музыкально обработан Полом Маккартни. В исполнении певицы Джин Раскин она начиналась так: «Once upon a time, there was a tavern / Where we used to raise a glass or two» («Много лет тому назад была одна таверна, в которой мы любили пропустить пару стаканчиков...»). От тройки в песне не осталось и следа (ее заменила таверна), зато на первый план был выдвинут «закодированный» в концепт тройки мотив прошедшей молодости и несбывшихся надежд: Those were the days, my friend! / We thought they'd never end. / We'd sing and dance forever and a day» («Мы думали, что будем петь и танцевать всю жизнь, вот это были деньки!..»). Надо сказать, что песня долго время была очень популярной.

Русский романс, по сравнению с английским вариантом, несомненно, отличает больший лиризм и трагизм. Однако следует признать, что обе песни посвящены быстротечности жизни, и этот мотив переходит из одной русской песни в другую. Например, в романсе «Запрягу я тройку борзых, темно-карих лошадей...» есть строки, в которых две-три детали создают понятный любому русскому человеку образ: «В сани деву посадил. / И, тряхнув вожжами смело, / Тройке дружной он сказал: / Гей вы, други удалые, / Мчитесь сокола быстрей! / Не теряйте дни златые, / Их немного в жизни сей!»

Даже если человек не имеет личного опыта переживания описываемой типовой ситуации, или фрейма, «мчаться на тройке», «картинка» в голове оживает, начиная со слов «тряхнул вожжами смело». Ситуация настолько типична для русской культуры, что так или иначе мы все ее переживали при просмотре фильма, воспринимали через живопись, классическую музыку, художественную литературу. «Что-то слышится родное / В долгих песнях ямщика: / То разгулье удалое, / То сердечная тоска...», − можно не помнить автора этих строк (А.С. Пушкина), но нельзя не «считать» стоящий за текстом культурный код.

Итак, в ядро концепта «тройка» входят слова *мчаться, кони, колокольчик (бубенцы), удаль, тоска*, *гибель* и близкие к ней. Поэтому, с одной стороны, концепт опирается на предметную лексику, с помощью которой создается некоторая рамка, и с другой стороны, тесно связан с прагматикой, эмоциями и оценкой. *Удаль* тяготеет к полюсу положительной оценки, *гибель* окрашена однозначно отрицательно, но без нее концепт *русская тройка* не был бы концептом, то есть не был бы столь значим для носителей русского языка.

Помимо ядра в концепте *тройка* можно выделить периферию, которая может с течением времени и в зависимости от жанра меняться. Так в романсах тройка тесно связана с мотивом встречи с любимой, с неразделенной любовью. Например, строки из песни «Гайда, тройка!»: «Гайда, тройка! Снег пушистый, / Ночь морозная кругом; / Светит месяц серебристый, / Мчится парочка вдвоем». На основе текстов романсов четко выделяется ассоциативная цепочка «тройка − ночь − поцелуй», что понятно, так как романс изначально имеет романтическую направленность. Еще один яркий пример − романс «В лунном сиянии» [3, с. 44].

В XX веке в песнях Высоцкого, в ядре концепта русская тройка − оксюморон «гибельный восторг», подчеркивающий его прагматическую амбивалентность: «Вдоль обрыва, по-над пропастью, по самому по краю / Я коней своих нагайкою стегаю, погоняю. / Что-то воздуху мне мало − ветер пью, туман глотаю, / Чую с гибельным восторгом: пропадаю, пропадаю! / Чуть помедленнее, кони, чуть помедленнее! / Вы тугую не слушайте плеть! / Но что-то кони мне попались привередливые − / И дожить не успел. Мне допеть не успеть».

В лексико-семантическое поле «гибель» отнесем также слова *обрыв, пропасть, край, последний приют*. В тексте песни Высоцкого сохраняется мотив быстрого, неуправляемого движения, который выражается через глаголы *гнать, нести, лететь*, но периферия концепта «тройка» заполняется словами *кнут, нагайка, плеть, мало воздуха* − мотив неразделенной любви сменяется мотивом личной свободы.

В эпоху расцвета русского рока мотив быстротечности может выражаться в образе бесконечного движения. Приведем строки из песни «Всё это рок-н-ролл» группы «Алиса», в которых эксплицируется мотив раздолья, широты: «Автобусы и самолеты, / Пароходы и поезда. / Сегодня нас ждет Камчатка, / Завтра – Алма-Ата». При этом в текст обязательно включается нечто метафизическое: «А что с нами будет через неделю / Ведают только Там»; «Это чем-то похоже на спорт, / Чем-то на казино, / Чем-то на караван-сарай, / Чем-то на отряды Махно, / Чем-то на Хиросиму, / Чем-то на привокзальный тир. / В этом есть что-то такое, / Чем взрывают мир». Рефрен *чем-то* отсылает нас к звуку стука колес поезда. Для творчества К. Кинчева конца XX в. характерен мотив размытия ориентиров, стремительного движения вперед, без возможности остановится для осмысления происходящего (ср. также текст песни «Дурак», «Будем жить, Мать Россия!»). «Эй, гитарист, нажми на свою педаль...» − так заканчивается песня «Всё это рок-н-ролл».

Несколько иначе обстоит дело с концептом тройка в творчестве рэп-группы «25/17», в связи с чем можно провести параллель с противопоставлением тройки и колесницы у Достоевского в «Братьях Карамазовых». В рэпе 20-х гг. XXI века, то есть в настоящее время, наблюдается возврат к традиционным ценностям − понятия вера, нравственность, гражданский долг обретают былую значимость, утраченную в эпоху постмодерна, когда провозглашалась всеобщая относительность и релятивизм. «Уличной грязью меня хватает за подошвы, / Нежно шепчет на ухо: “Ты такой хороший, / Забери меня, я никогда тебя не брошу. / Ты будешь всадником, я твоей покорной лошадью. / Мы помчимся, мы полетим, / И пусть горит огнем этот третий Рим”», − такой диалог с лирическим героем ведет «уличная грязь» в рэп-песне «Думай сам». Однако герой противостоит соблазну мчаться вперед без оглядки. «Думай сам! Делай сам! Бойся, верь и проси. / Там, где рожь колосится, выйди и голоси, / И тебя услышат, и ты без слов услышишь. / Каждый день мы ближе, с каждым шагом ближе». В современном русском рэпе, который является ответом на внеязыковую действительность, авторами подчеркивается целенаправленное движение вперед. Периферию концепта русская тройка заполняют слова *шаг*, *шагать, выдохнуть*, *выйти к свету, сколько осталось* и близкие к ним.

Закончим анализ текстов песен, эксплицирующих концепт «русская тройка» следующим замечанием. Интерпретация художественного текста всегда оставляет место для субъективного восприятия. Наталья Ивановна Молчановская отмечала: «Неповторимо-личный характер рефлексии по поводу прочитанного предполагает множественность гипотез-интерпретаций относительно смысла произведения. И хотя эта множественность неизбежна, поскольку авторский и читательский тезаурусы

накладываются друг на друга с определенным “сдвигом”, тем не менее в них обнаруживается общее ядро, которое и делает возможным взаимопонимание» [8]. На наш взгляд, ядро концепта русская тройка − это константа, вокруг которой в зависимости от эпохи формируются разные оттенки смысла. При ее художественном осмыслении очень важна поэтика крайности. Возможно, именно поэтому у Достоевского Митя Карамазов, дойдя до края и уехав на тройке в Мокрое с целью совершить самоубийство, возвращается в город уже не на тройке, а на паре лошадей. Мы вновь возвращаемся к вопросу *Куда можно мчатся на тройке?* В смене характера движения, наш взгляд, изменение восприятия героем своей жизни.

Заключение. На наш взгляд, концепт следует рассматривать как структурную единицу билингвальной личности, то есть лингводидактическую категорию, которая отражает хранящиеся в сознании носителей русского языка знания о некотором значимом фрагменте действительности, который мы стремимся сделать понятным для иностранных учащихся. Важным этапом при выполнении заданий на основе концепта становится рефлексия по поводу концепта со сходной структурой в родном языке учащегося, а также задания творческого типа. Например:

Задание. Подготовьте доклад на одну из тем.
1. Образ птицы-тройки в русских песнях различных жанров.
2. Метафора *дороги-судьбы* в русских песнях.
3. Символическое значение слов *конь* и *колесо* в текстах русских песен.
4. Функция междометий в русской песенной традиции.
5. Ассоциативная цепочка *тройка-колокольчик-поле-мчаться* как русский культурный код [3, с. 54].

Хранителями знаний выступают, прежде всего, тексты разных жанров, обладающие высокой степенью прецедентности, в основе которых лежит попытка осмысления значимого фрагмента действительности. Концепт *русская тройка* в русском языке во многом получил свое осмысление благодаря песенной традиции, которая может рассматривать в практике РКИ как отправная точка для последующего его восприятия, например, в творчестве Пушкина, Гоголя или Достоевского. Описанный подход лежит в основе пособия «Концепты в русской песенной традиции: от романса до рэпа». В различных вариациях он применен по отношению к концептам *осень, тоска, Бог, город*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бутырская О.Г. Проблемы формирования социокультурной компетенции у иностранных учащихся, изучающих русский язык // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2008. – № 3. – С. 123-127.
2. Грехнева Л.В. Лингвострановедческий потенциал художественного текста при обучении РКИ // Международный форум выпускников российских и советских педагогических вузов «Alma mater – педагогический»: Сборник статей международной научно-методической конференции, проводимой в рамках международного форума выпускников российских и советских педагогических вузов, Сербия-Италия, 13–15 декабря 2021 года / Под редакцией И.Ю. Абрамовой. – М..: Типография ИП Войнов, 2021. – С. 59-70.
3. Жукова А.А., Потёмкина Е.В. Концепты русской песенной традиции: от романса до рэпа: учебное пособие. – М.: МАКС Пресс, 2024. – 156 с.
4. Караулов Ю.Н. О единицах знания // Полифония образования и англистика в мультикультурном мире: Тезисы первой международной конференции Ассоциации англоведов и преподавателей английского языка, 25–26 ноября 2003 г. – М., 2003.
5. Караулов Ю.Н. Основы лингвокультурного тезауруса русского языка / Русское слово в русском мире: сб. ст.: ИД «Эйдос», 2004. – С. 244–296.
6. Караулов Ю.Н. Предисловие. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность.– М.: Наука, 1989. – С. 3–8.

7. Лингвострановедческий словарь Россия: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2014–2025 – https://ls.pushkininstitute.ru/lsslovar
8. Молчановская Н.И. О пользе «медленного чтения» поэтических текстов для уроков русской словесности // Слово. Грамматика. Речь : сб. ст. – Выпуск 1. – М.: ПАИМС, 2001. – С. 124−132.
9. Ружицкий И.В. Ключевые концепты русской культуры в Идиоглоссарии Достоевского // Лексикография цифровой эпохи: Сб. материалов Межд. симпозиума (24–25 сентября 2021 г.). – Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 2021. – С. 292–294.
10. Ружицкий И.В. Проблема языковой личности // Психолингвистика: Учебник для вузов / Под ред. Т.Н. Ушаковой. – М.: ПЕР СЭ, 2006.
11. Ружицкий И.В., Потёмкина Е.В. Проблема формирования билингвальной личности // Мир русского слова. – 2013.– № 2. – С. 81–90.

Поступила в редакцию 14.04.2025 г.

«THE RUSSIAN TROIKA»: CONCEPT AS A LINGUODIDACTIC CATEGORY

D. V. Potemkina

The article is devoted to the application of the principles of cognitive linguistics in the practice of teaching Russian as a foreign language. Based on the lyrics of songs with a high degree of precedent in Russian linguoculture, tasks are proposed aimed at systematizing units of the cognitive level of the linguistic personality of a foreign student, among which the concept has a central place. The concept acts as a structure-forming unit in the study, which makes it possible to include other types of cognomen and pragmemes in the learning process: an associative chain, a symbol, a reference to a precedent text, etc. The object of the analysis is the concept «Russian troika». In the process of describing the structure of the concept, its symbolic component associated with the life−death dichotomy is revealed. The «metaphysics» of the Russian troika is explicated using the example of songs of various genres.

Key words: concept, Russian as a foreign language, textbook, song tradition, bilingual personality, Russian troika

Потёмкина Екатерина Владимировна
кандидат педагогических наук,
старший преподаватель, филологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, РФ.
E-mail: kpisareva@yandex.ru

Potemkina Ekaterina Vladimirovna
Candidate of Pedagogic Sciences,
Senior Lecturer, Philological Faculty,
Lomonosov Moscow State University, Moscow, RF.
E-mail: kpisareva@yandex.ru